УДК 001.18

Н.Ю.КИРСАНОВА
Экономический факультет, аспирантка кафедры
политической экономии

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА: В ПОИСКАХ НОВЫХ ИДЕЙ

В различных науках парадигмальный сдвиг имеет свои особенности. Принципиальное отличие социальных наук состоит в том, что противоречия здесь возникают не только в результате все более глубокого постижения изучаемого объекта, но прежде всего, на основе качественного изменения самого объекта – общества, его форм и структур, условий жизнедеятельности и функций. Общим свойством новых теоретических парадигм является то, что они не отбрасывают прежние знания, а интегрируют их. Парадигмальный сдвиг связан, как правило, не только с разработкой иной системы идей и представлений, но и с формированием качественно нового типа или стиля самого мышления, обновлением методологии и понятийного аппарата науки.

Признание за экономической теорией важной идеологической роли часто вело к отождествлению базовых теоретических схем с идеологическими доктринами. Подобное отождествление не случайно; картина экономической реальности может выступать в этой роли, однако оно существенно упрощает характер взаимоотношений между идеологией и наукой. Разные экономические теории отражают просто разные аспекты одной реальности. Новую парадигму экономической теории невозможно содать искусственно, «сочинить». Путь к новой парадигме лежит через теоретическое обобщение исторического опыта и радикальных перемен, происходящих в мире.

In various sciences the paradigm shift has its own features. Basic difference of social sciences is that contradiction, which arise not only in result of more and more deep comprehension of investigated object, but, first of all, on the basic of qualitative change of object – society, its forms and structure, conditions of live and functions. The property of new theoretical paradigms is that they do not reject former knowledge and integrate them. The paradigm shift is connected, as a rule, not only to the development of their system of ideals and representations, but also with formation of qualitatively new type or style of the thinking, updating of methodology and the conceptual device of a science. The recognition behind the economic theory of the important ideological role frequently conducted to an indentification of base theoretical circuits with ideological doctrines. Similar identification, it is not casual; the picture of an economic reality may act in this role, however it essentially simplifies character of mutual relation between ideology and a science. Different economic theories reflect simply different aspects of one reality. The new paradigm of the economic theory cannot be created or «to compose». The way to a new paradigm lays through theoretical generalization of historical experience and the sweeping changes occurring in the world.

В различных науках парадигмальный сдвиг имеет свои особенности. Принципиальное отличие социальных наук состоит в том, что противоречия возникают не только в результате все более глубокого постижения изучаемого объекта, но, главным образом, на основе качественного изменения самого объекта – общества, его форм и структур, условий жизнедеятельности и функций. Здесь всегда присутствует момент исторической ограниченности знания, опирающегося на прежний опыт и способного в лучшем случае лишь предсказать ведущие тенденции развития в будущем.

Признаками, свидетельствующими о необходимости появления новой парадигмы, служат наличие дискомфортности, некоторой теоретической «неловкости», неспособность без натяжек объяснить происходящие явления, втиснуть их в устоявшиеся схемы.

Общее свойство новых теоретических парадигм состоит в том, что они не отбрасывают прежние знания, а интегрируют их. Парадигмальный сдвиг связан, как правило, не только с разработкой иной системы идей и представлений, но и с формированием качественно нового типа или стиля самого

мышления, обновлением методологии и понятийного аппарата науки.

Признание за экономической теорией важной идеологической роли часто вело к отождествлению базовых теоретических схем (фактически картин экономической реальности) с идеологическими доктринами. Подобное отождествление не случайно, ибо экономическая реальность может выступать в этой роли, однако оно существенно упрощает характер взаимоотношений между идеологией и наукой.

Прежде всего, у науки нет монополии на идеологию. Большинство известных истории идеологий носило мифологический или религиозный, но никак не научный характер. Для идеологической доктрины важна не только и порой не столько картина реальности, сколько образ будущего, нормативная модель общества. Для Маркса социализм был теоретической гипотезой, производной от анализа реальных тенденций общественного развития. В дальнейшем, однако, именно этот образ социализма, так и оставшийся весьма далеким от реальности, оказался ядром официальной идеологической доктрины. Это означало, что реальная экономика стала восприниматься сквозь призму будущего идеального состояния как момент движения к нему.

Различие между нормативной идеологической доктриной и научной картиной экономической реальности состоит в том, что первая воспроизводит в структурном отношении религиозное сознание, для которого земная юдоль – не более, чем краткая остановка на пути к вечной жизни; а вторая – это способ восприятия реального мира экономики, как он есть, включая, разумеется, и его внутреннюю динамику, тенденции и альтернативы развития.

В отличие от классической схемы научной революции отказ от прежней парадигмы не сопровождался у нас утверждением новой, что вызвало серьезную дестабилизацию внутреннего уклада жизни общества.

Пока некая форма общественного устройства поддерживается основной массой населения, ей ничто не угрожает. Состояние общественного сознания превращается в надежный заслон против любых перемен. Ничто не угрожает строю и тогда, когда недовольство со стороны основной массы населения не формирует тем не менее четкого представления о том, в каком направлении должны произойти перемены. Поэтому формирование объективной потребности в изменениях всегда связано с ломкой сложившихся стереотипов мышления, сменой идеологии (идеи).

Превращение интереса определенной социальной группы в ведущий, как правило, связано с обладанием достаточной политической властью, что позволяет данной социальной группе (или отдельной личности) придать своему интересу форму юридического закона, открывающего возможность для появления новых отношений и ставящего препятствия на пути сохранения старых.

С учетом этих соображений следует, видимо, рассматривать те альтернативы социально-экономического развития, которые существуют сегодня в нашей стране: возврат к административно-командной модели, капитализм в его классическом виде, государственный капитализм, смешанное общество, социалистическая ориентация. Не исключено, что основой гражданского согласия может стать идея смешанного общества.

Теоретическая палитра современной экономической мысли продолжает усложняться. Усиливается ее плюралистический характер.

Стремление разобраться в ситуации, сложившейся в теоретическом хозяйстве, дало толчок развитию философско-методологических исследований в области экономической науки.

Начиная с 70-х гг. XX в. эта работа идет явно по нарастающей. В 1966 г. редактор американского сборника по экономической методологии еще отмечал как само собой разумеющийся факт, что на протяжении последних 50 лет в экономической науке интерес к методологическим вопросам снижался, и прогресс в области философии науки прямого заметного влияния на экономическую теорию не оказал. Однако эпоха методологического затишья была уже на исходе. Рубежом стало начало 70-х гг., когда экономи-

сты включились в дискуссии о методологии философии науки. К середине 70-х гг. дискуссии об основаниях экономической наук стали постоянным и важным фактором ее развития.

История экономической мысли никак не походила на последовательность сменяющихся парадигм. Один из ведущих современных экономистов-методологов М.Блауг предложил даже наложить запрет на употребление без кавычек понятия парадигмы в экономической методологии. Гораздо большее признание среди экономистов получила методологическая концепция И.Лакатоша, которая допускала длительное параллельное сосуществование нескольких «исследовательских программ» (понятие, заменившее в этой концепции «парадигму») и не предлагала оценивать эти исследовательские программы (прогрессивные или дегенерирующие) по критерию их научной продуктивности.

Разные экономические теории отражают различные аспекты одной и той же реальности, которые со временем будут обобщены в рамках более общей теоретической концепции.

Новую парадигму экономической теории невозможно создать искусственно, «сочинить». Путь к новой парадигме лежит через теоретическое обобщение исторического опыта и радикальных перемен, происходящих в мире, для которого, прежде всего, необходимо формирование качественно нового типа или стиля мышления, свободного от узости и однородности, способного охватить всю сложность и многообразие социально-экономических процессов.

Отличительная особенность нового типа мышления – его способность к восприятию многомерности и сложности экономической жизни, к осознанию того, что различные подходы (школы, направления и т.д.) в состоянии отразить только ее отдельные стороны и раскрыть части истины. С этим связано признание нелинейности и многовариантности общественного развития, возможности реализации регрессивных и тупиковых его направлений.

Несколько слов хотелось бы сказать о роли морали, нравственных критериев в процессе принятия хозяйствующими субъектами тех или иных экономических решений, их влияние на мотивацию последних.

Долгое время на роль единственной теоретической конструкции, позволяющей анализировать поведение экономических субъектов, претендовала неоклассическая микроэкономика. Она базировалась на философии утилитаризма, рационалистически-индивидуалистическом подходе, согласно которому экономика есть совокупность хозяйственных действий суверенных индивидов, стремящихся в ходе своей деятельности достичь максимума целевой функции (удовлетворение, удовольствие, полезность и т.п.). Проблема выявления более сложных мотиваций человека, не сводящихся к стремлению получить максимум удовольствия от растущего богатства, для традиционной неоклассической парадигмы была новой, она требовала преодолеть очевидную ограниченность старых схем и в то же время сохранить общность и строгость. Наиболее простые пути ее решения – попытаться «запрятать» всякого рода моральные аспекты в различного рода «предпочтения», которые образуют своего рода «черный ящик» побуждений человека; трактовать полезность очень широко, включив в нее полезность (удовлетворение), например, от альтруистских поступков.

Сложность проблемы не столько в необходимости отделить побуждения, определенные моральными установками, от тех, в основе которых лежит стремление к удовольствию от материальных благ, сколько в невозможности строго разделить экономические и неэкономические, рациональные и нерациональные мотивы поведения людей.

Неоклассическая парадигма утвердила представление о том, что все, выходящее за рамки принципа логики выбора, должно относиться к области нерационального и подлежит выводу за рамки научного анализа. Признание реальности моральных элементов и их влияния на поведение человека в области хозяйствования – такую задачу пытаются решить критики неоклассической

ортодоксии, стремясь при этом проложить дорогу новой теории экономического поведения, не противоречащей принципам позитивной науки.

Наиболее заметным примером подобного, условно говоря, динамического анализа является концепция эволюции этики Ф.Хайека. В рамках этой концепции этические нормы трактуются как некие надындивидуальные правила поведения (заставляющие людей сдерживать свои интересы). Эти правила возникают спонтанно и утверждаются или отбрасываются в ходе процесса эволюции в зависимости от того, способствуют ли они выживанию и экспансии принявшего их общества или же, напротив, ведут к его застою и гибели. Нормальные нормы – и в этом одна из главных идей Хайека – способствует упорядочению экономической деятельности и координации экономической активности людей вне зависимости от того, осознается это людьми или нет. Единственный приемлемый для Хайека критерий социально-экономического порядка – критерий естественного отбора.

Согласно Хайеку традиция и система нравственных принципов, которую она несет, выполняют примерно ту же роль, что и «невидимая рука» у Смита, – согласование двух уровней: индивидуального и общественного. Однако в трактовке того, что предопределяет возможность подобного согласования, проявляются глубокие различия в мировоззренческой позиции двух ученых. Если для Смита принципиальная возможность гармонии личного и общественного – не что иное, как одно из проявлений божественной мудрости, то для Хайека единственной силой, способной примерить все устремления, является процесс эволюционного отбора. Даже религия для него – не более чем специфическая форма выражения нравственных норм, наиболее эффективных с точки зрения выживаемости данного общества, а Бог – персонификация этих норм. В концепции Хайека проявилась уже не столько признание важности морали, нравственных норм и т.п. как факторов, существенным образом влияющих на сферу экономики, сколько стремление дать рациональное объяснение социально-нравственному контексту и его эволюции в связи с эволюцией рыночного порядка. Если критики ортодоксальной теории экономического поведения стремятся доказать несводимость моральных установок, оказывающих влияние на поведение идей в области хозяйствования, к рациональному выбору и необходимости признания их в качестве самостоятельной силы, то Хайек, признавая значение морали для экономики, пытается объяснить ее существование рационалистически, используя при этом идею эволюционного процесса.

Таким образом, признание важности морали в экономической жизни общества, а следовательно, и этики в экономической теории стало чертой, характерной для современной экономической науки.

Научный руководитель профессор, д.ф.н. *Б.Я.Пукшанский*